

Т е м а н о м е р а : Р а з в и т и е г о р о д о в и с о ц и а л ь н ы е т е х н о л о г и и

**Вместо предисловия к теме номера.
Прогнозное социальное
проектирование**

Рабинович Евгений Иосифович – старший
научный сотрудник, Институт социологии
Российской академии наук, Москва

E-mail: rabin@migmail.ru

Вместо предисловия к теме номера. Прогнозное социальное проектирование

Представленные в теме номера материалы составляют часть дискуссии, развернувшейся в октябре 2014 г. на XIV Дридзеvских чтениях, посвящённых 20-летию второго издания коллективной монографии «Прогнозное социальное проектирование: теоретико-методологические и методические проблемы» [Прогнозное социальное... 1994], подготовленного Межотраслевым научным коллективом под руководством Тамары Моисеевны Дридзе. В связи с таким посвящением и своеобразным юбилеем, юбилеем книги, хотелось бы вспомнить и сказать кое-что об особенностях этого издания и условиях, в которых оно создавалось.

Воспоминания пробуждаются уже от взгляда на титульный лист, на котором значится, что ответственный редактор монографии – доктор психологических наук и профессор социологии. Обычно ограничиваются в подобных случаях указанием учёной степени и наличием звания профессора, без уточнения специальности по профессуре.

Т. М. Дридзе, будучи социологом по сути, но по личностно-ситуационным обстоятельствам, то есть по внутриинститутской конъюнктуре, защищала докторскую диссертацию по дисциплине «психология» (специальность «социальная психология»). Сама же она постоянно подчёркивала, что она профессор социологии. Это обстоятельство характеризует обстановку, в которой приходилось работать и готовить книгу.

Второе издание выросло из первого [Прогнозное социальное... 1989]. По свидетельству работников издательства «Наука», выпускавшего книгу, это редкий случай, когда коллективная монография была повторно утверждена к печати Учёным советом института и выходила вторым изданием, получив при этом рекомендацию Государственного комитета РФ по высшему образованию в качестве учебного пособия по специальностям «социология» и «социальное управление». Каких трудов стоило редактору получить этот официальный гриф!

Чем же была вызвана необходимость второго издания всего через пять лет? Довольно небольшой срок.

Работа над первым изданием проходила ещё в условиях существования тоталитарного общества, хотя уже и находившегося в фазе упадка, деградации и экономического коллапса (шла «перестройка» – «косметический ремонт» режима), что имело первостепенное значение для исследования и решения проблем (развитие территориально-поселенческих объектов), которым была посвящена книга, и даже для их простого обсуждения, так как ещё существовала идеологическая цензура («Главлит»). Все суждения, оценки делались с оглядкой на этот охранительный «орган», а в каждом «идеологическом» институте (Институт социологии АН СССР считался сугубо идеологическим учреждением), существовал так называемый «первый» отдел, подчинявшийся КГБ, без визы которого ни одна бумага, предназначавшаяся для публикации, не могла выйти в свет. Первое издание начиналось с обязательной «молитвы», уже на первой странице текста [Прогнозное социальное... 1989: 3] содержалась цитата и ссылка на «сакральный текст»: «Материалы XIX конференции КПСС». Справедливости ради надо сказать, что в это время авторы и редактор старались уже по возможности избегать подобного рода «обоснования» мыслей, сказывалась утрата авторитета большевистско-советского варианта коммунистической идеологии. Но в начале и в конце труда подобные отсылки к «священным» текстам были ещё обязательны [Прогнозное социальное... 1989: 238–239, 246–247]. Во втором издании все эти материалы, цитаты, отсылки были удалены. Остальная часть текста сохранилась без изменений, была перепечатана слово в слово. В тексте Заключения вместо четырёх цитат и ссылок на Маркса и Горбачёва осталась одна (на Маркса). Весь остальной текст Заключения перепечатан без изменений. Из главы «Система «человек – жизненная среда» как объект социального воспроизводства» были убраны все цитаты, ссылки на Маркса и целые абзацы, в которых рассуждалось о «высшей цели социалистического общества», а «исходным пунктом анализа» становилась теперь не цитата из Маркса, а **«методологическая платформа прогнозного социального проектирования»** (... в соответствии с методологической платформой прогнозного социального проектирования... мы рассматриваем подход «от индивида» в качестве отправной точки при изучении социально-воспроизводственных процессов» [Прогнозное социальное... 1994: 64–65]). Прежде подобное «своеволие» рассматривалось бы как абсолютно недопустимая подмена, как идеологический «срыв». Очевидно, что все эти отсылки, «обоснования», цитаты, помещённые в первом издании, были следствием существовавшего общественно-политического режима, обосновывавшего своё существование апелляцией к марксизму-ленинизму.

Почему сейчас об этом? Нынешняя общественная ситуация, попытки вновь насадить общеобязательную идеологию, настойчиво предпринимаемые властью по разным

поводам и под разными предложениями, понуждают вспомнить об обстоятельствах двадцатипятилетней давности. Подобное «повторение пройденного» ни к чему хорошему привести не может.

Обстановка, в которой готовилось второе издание (начало 1990-х гг.), была радикально иной, изменился не только политический режим в стране, изменились социально-экономические условия, в которых теперь действовал «управленец», муниципальный работник, разрабатывавший и принимавший решения о развитии территориально-поселенческих объектов, складывалась рыночная экономика. Появился новый субъект социального действия – частный инвестор, существенно изменивший ситуацию на территории, условия существования территориально-поселенческих комплексов. Этим было вызвано появление во втором издании новой главы «Человек в реформируемой экономике», открывавшейся параграфом «На пути к подлинной рыночной реформе для человека». Стал слышен и становился всё более громким голос населения, не только выходявшего на общеполитические митинги и демонстрации, но всё громче заявлявшего о своих требованиях при решении местных, локальных вопросов; возникало местное внеадминистративное самоуправление. В книге появилась глава «Местное население как субъект социального участия». Пришлось существенно переработать некоторые, особенно методические, «технологические» главы (например, главу «Опрос в прогнозном социальном проектировании» и др.) Второе издание не просто «исправленное и дополненное» (стандартное выражение), но и «основательно переработанное» (с этих слов начинается Введение ко второму изданию).

Во втором издании в целом усилена методологическая и теоретическая направленность. Это видно уже из названий книг. Первое издание называлось «Прогнозное социальное проектирование: методологические и методические проблемы», оно более конкретное, с бóльшим количеством эмпирических материалов. Второе – «Прогнозное социальное проектирование: теоретико-методологические и методические проблемы» – с преобладанием методологии и обобщений, более отстранённое от конкретики. Сравнивая совпадающие по проблематике главы первого и второго изданий, можно текстуально проследить эти изменения (см., например, главу «Опрос в прогнозном социальном проектировании», особенно её параграфы «Технология опроса экспертов и должностных лиц» в первом издании [Прогнозное социальное... 1989: 77–86] и параграф «О технологии экспертных опросов» – во втором [Прогнозное социальное... 1994: 107–115]. В первом издании подробно излагалась организация и технология опросов должностных лиц и независимых экспертов,

во втором отмечалась только методологическая значимость экспертных опросов как способа получения информации. Исследования, проведенные за эти годы, позволили также проверить подходы и методику, показали необходимость уточнения некоторых положений.

Но основная направленность и особенность труда (обоих изданий), его «человекоориентированность» и комплексный подход к исследованию территориально-поселенческих объектов, сохранялись. В монографии были изложены концепция, методология и методика социально-диагностической работы на территории и примеры социально-проектных разработок; технология перехода от социальной диагностики к выработке социально приемлемых управленческих решений и прогнозу их последствий. К работе были привлечены исследователи разных специальностей: социологи, экономисты, архитекторы, урбанисты, специалисты по городской инфраструктуре и инженерным коммуникациям, экологи, психологи, праведы, специалисты по муниципальной администрации, по историческому и социокультурному краеведению, охране историко-культурного наследия. Вопросам исторического, социокультурного развития уделено значительное внимание. Была разработана методика исторического (историко-краеведческого) социокультурного исследования. Это объясняется, помимо комплексного характера труда, актуальными того времени. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. широко обсуждались вопросы исторической преемственности, проблема развития территории на современном уровне, с современной инфраструктурой и сохранение при этом памятников истории и культуры. Среди проблем, освещавшихся в книге (и в первом, и во втором изданиях), значительное место занимали организационно-методические вопросы: рассматривались особенности опроса населения и должностных лиц в исследованиях характера территориального развития, технология анализа документов и материалов местных СМИ на основе информативно-целевого анализа текстов (метод, ранее разработанный Т. М. Дридзе) и др.

Из комплексного подхода вырос затем ряд самостоятельных направлений исследований. Из изучения экологических вопросов – экоантропоцентрический подход к исследованию социальных проблем. Из проблемы муниципального администрирования – вопросы территориального (регионального и местного) управления и самоуправления, их истории.

Коллективный труд, юбилей которого отмечаем, был заметной вехой в развитии теории и обобщении практики прогнозного социального проектирования и предпроектной диагностики.

Библиографический список

Прогнозное социальное проектирование: Методологические и методические проблемы / Отв. ред. Т. М. Дридзе. М.: Наука, 1989. 255 с.

Прогнозное социальное проектирование: Теоретико-методологические и методические проблемы / Отв. ред. Т. М. Дридзе. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Наука, 1994. 238 с.

Труды Тамары Моисеевны Дридзе: Реферативная библиография / Отв. ред. Е. М. Акимкин. М.: ИС РАН, 2005. 176 с.

Instead of Introduction to the Theme of the Issue. Forecasting Social Projection

Rabinovich Evgeniy Iosifovich

Researcher, Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

E-mail: rabin@migmail.ru

Abstract. Article is devoted to comparison of the first and second edition of the collective work «Forecasting Social Projection: Theoretical and Methodological Problems».

Keywords: forecasting social projection, methodology, political regime, economic conditions, «perestroika» (reorganization)

References

Prognoznoe social'noe proektirovanie: Metodologicheskie i metodicheskie problemy [Forecasting Social Projection: Theoretical and Methodological Problems]. Ed. by T. M. Dridze. Moscow, Nauka, 1989. 255 p.

Prognoznoe social'noe proektirovanie: Teoretiko-metodologicheskie i metodicheskie problemy [Forecasting Social Projection: Theoretical and Methodological Problems]. Ed. by T. M. Dridze. Second edition. Moscow, Nauka, 1994. 238 p.

Trudy Tamary Moiseevny Dridze. Referativnaja bibliografija [The Works of T. M. Dridze. Abstracts Bibliography]. Ed. by E. M. Akimkin. Moscow, IS RAN, 2005. 176 p.